

— Ага... — вглядываясь в книгу, посвященную магическим чарам и обрядам, протянул Ард. — Взмахнуть палочкой над объектом и выразительно произнести заклинание, — его взгляд переместился на магловскую сумку, которую он специально взял с собой. — Капац... Кхм... Капациус Экстремис!

Полупрозрачный магический огонек, прытко сорвавшийся с кончика волшебной палочки, устремился вглубь сумки.

— Хм, получилось? — спустя пару секунд задумчиво поинтересовался парень.

Отложив волшебную палочку в сторону, он медленно потянулся к сумке, желая проверить, изменился ли ее размер.

— Получилось, — довольно улыбнувшись, ответил он на свой же вопрос, радуясь тому факту, что чары незримого расширения прекрасно наложились на столь немагическую вещь.

Впервые он услышал о них еще в прошлой жизни, когда посещал Косой переулок. Но всерьез столкнулся с ними лишь перед четвертым курсом, увидев палатки, в которых жили посетители Кубка Мира по Квиддичу. Правда, тогда он не обратил на это особого внимания, просто принимая за должное. Но теперь, оказавшись в прошлом, пожалел об этом.

— Пожалуй, стоило изучить их еще в прошлой жизни, — с ухмылкой заключил Ард, откладывая сумку в сторону. — Хорошо, теперь осталось... — он выдержал короткую паузу, медленно переводя взгляд на ближайшую полку, на которой стояло несколько пустых флаконов для зелий, купленных в Косом переулке, когда он в сопровождении Минервы МакГонагалл совершал покупки для школы, — раздобыть побольше флаконов.

Поход в Тайную комнату, запланированный на тридцать первое октября, был уже достаточно близок, а потому парень желал поскорее подготовить все, что может ему понадобиться. Магловская сумка, зачарованная на незримое расширение, должна была стать местом, где он будет хранить все, что сумеет получить от Василиска. А вот флаконы, которых у него было крайне мало, должны послужить тарой для яда реликтового змея.

— Одни... Два... Три... Всего пять... — пересчитав количество склянок, он досадно прикусил губу. — Мало, слишком мало.

Конечно, он мог бы создать необходимое количество флаконов при помощи трансфигурации, но была одна проблема – долговечность. Простая трансфигурация не способна сохраняться больше определенного срока, а значит, такие флаконы в один момент попросту обратятся обратно, и ценный яд попросту пропадет. Да, разумеется, существуют чары вечной трансфигурации, но Ард их не знал, так как никогда не задавался целью изучения данного аспекта магии.

Впрочем, даже если он обучится вечной трансфигурации, это не дает никакой гарантии, что он нигде не ошибется. Вполне вероятно, что он просто наложит более долгосрочное заклинание и флаконы все равно обратятся обратно, лишая яд всякой ценности.

— Нужно раздобыть еще флаконов... Но как? — опустившись на стул, стоявший напротив письменного стола, беззвучно поинтересовался парень.

— Мистер Метеор, вы меня слушаете? — из воспоминаний о прошлом вечере Арда вырвал голос профессора МакГонагалл, грозно нависшей над ним.

Встряхнув головой, окончательно прогоняя былые образы, парень посмотрел на женщину и состроил виноватое выражение лица:

— Простите, профессор, я немного отвлекся, — стараясь звучать, как можно более убедительно, ответил он.

— Я заметила, — иронично изогнув бровь, сказала Минерва. — В любом случае, повторю для всех, — она отвернулась от парня и окинула остальных первокурсников цепким взглядом, — сегодня мы переходим к практике. Это будет первое волшебство, которое вы сотворите!

— Но мы уже варили зелья, — неожиданно сказал пухлый мальчик с гриффиндора, сидящий на одной из первых парт.

— Мх, — раздраженно выдохнув, профессор посмотрела на него. — Да, вы правы, — отойдя от парты Арда, согласилась она. — Но я говорю про настоящее волшебство, созданное с помощью волшебной палочки!

Решив, что слушать дальше – пустая трата времени, Ард оторвал взгляд от женщины и бегло оглянулся по сторонам. Беллатрикс, сидевшая неподалеку от него, также не пестрила особым интересом к уроку и той практике, о которой говорила профессор.

Скорее всего, причина отсутствия интереса у юной Блэк была довольно банальна – она чистокровная. Таких, как она, учат магии с раннего детства, а следовательно, начальная теория и подготовка, которую дают в школе, им попросту не нужна. Вероятно, они проходят ее лишь потому, что это «традиция».

С другой стороны, не все чистокровные дети – хорошие волшебники. Взять, к примеру, того же Рона, который был... посредственностью? Он не сильно преуспевал в обучении, наплевательски относился к самой магии. А его палочка – это вовсе отдельная история.

— Что это?.. — неожиданно со всех сторон послышались шепотки первокурсников, привлекающие внимание Арда и вынуждающие его вновь осмотреться вокруг, чтобы понять, что случилось.

Ответ нашелся довольно быстро. Профессор МакГонагалл, заняв свое изначальное место, с хитрым прищуром смотрела на учеников, а в ее руке была волшебная палочка, с помощью которой она наколдовала несколько спичечных коробков.

— Сегодня мы с вами изучим простейшую трансфигурацию, — дождавшись, когда стихнет шепот, сказала женщина. — Перед вами лежат спичечные коробки, ваша задача: взять по одной спичке и превратить ее в иголку, — направившись к доске, добавила она. — Но для того, чтобы это сделать, вам необходимо запомнить следующее...

— Очень хорошо, мисс Блэк, — замерев напротив первокурсницы, первой справившейся с поставленной задачей, похвалила ее профессор МакГонагалл.

Девочка, услышав слова женщины, победно улыбнулась и горделиво вздернула носик, следом бросая высокомерный взгляд на Арда, так и не справившегося с заданием.

Впрочем, не то чтобы он не мог этого сделать.

— Вижу, у вас проблемы, мистер Метеор, — подойдя к парню, заметила Минерва. — Судя по неполной трансформации, вы допускаете ошибку в жесте волшебной палочкой. Попробуйте расслабить руку, — дав ему простенький совет, она направилась дальше по классу.

Ард, дождавшись ухода профессора, ухмыльнулся. Проблема была не в жесте и не в словах, он специально допустил ошибку, не желая выделяться. С другой стороны, если он не завершит трансформацию до конца урока, то рискует оказаться худшим из первокурсников.

Беллатрикс, по-прежнему смотрящая на парня, нахмурилась. Ухмылка, возникшая на его лице после совета женщины, не осталась незамеченной и почему-то вызвала неприятный холодок, пробежавшийся по спине девочки.

Полчаса спустя.

— Осталось только зельеварение? — покинув класс трансфигурации, Ард услышал мальчишеский голос и остановился неподалеку от своих одноклассников. Заметив его, некоторые из них построили неприязненные мины и поспешили отвернуться либо же отойти, позволяя парню насладиться одиночеством.

К концу урока у него получилось превратить спичку в иголку. Он даже оказался не самым последним. Правда, едва ли это было великим достижением, учитывая, что он уже давно знает, как это делается. Гораздо больше его волновал другой, возникший еще прошлым вечером вопрос: где достать пустые флаконы?

— Я слышала, что профессор Слизнорт в последнее время очень строгий и часто оставляет провинившихся учеников чистить котлы после уроков, — неожиданно рядом с ним раздался голос, принадлежавший одной из чистокровных первокурсниц его факультета.

— Правда? — скептически изогнув бровь, уточнила Беллатрикс, следом бросая насмешливый взгляд на Арда. — Думаю, Метеор точно останется, — усмехнувшись, заявила она.

Впрочем, парень не обратил на это никакого внимания, размышляя над тем, как же ему заработать наказание.

Класс зельеварения.

— Хм, — задумчиво протянул Ард, когда его взгляд зацепился за шкаф, солидную часть которого занимали пустые флаконы для зелий. — Вероятно, профессор не сильно разозлится, если я возьму немного?.. — склонив голову набок, беззвучно поинтересовался парень.

— Итак, — неожиданно громко заговорил Слизнорт, — сегодня мы с вами будем варить зелье для излечения фурункулов. Кто знает, какие ингредиенты нам понадобятся? — задав вопрос, он окинул класс внимательным взглядом. — Пожалуйста, мисс Блэк, — увидев поднятую руку Беллатрикс, профессор кивнул ей, разрешая ответить.

— Для зелья нам понадобятся: змеиные зубы, рогатый слизень, а также иглы дикобраза, — поднявшись на ноги, четко ответила девочка, вызывая одобрительный кивок со стороны профессора.

— Совершенно верно, присаживайтесь, — он повернулся к доске, расположенной за его спиной. — Сейчас я напишу вам инструкцию по приготовлению зелья и вы, — он повернул голову к классу, — должны будете сварить его.

— Навевает воспоминания, — с легкой иронией подумал Ард, стоя над котлом с зельем. Помнится, будучи Гарри Поттером, он стал свидетелем крупной неудачи Невилла, в ходе которой тот получил травму, и Снейп, отправив паренька в больничное крыло, все равно назначил ему отработку. Вполне возможно, что и Слизнорт не станет закрывать на это глаза. — Кажется, он рано добавил иглы дикобраза? — задумчиво потерев подбородок, парень посмотрел на ингредиенты, аккуратно разложенные на столике перед ним.

Профессор, в этот момент медленно бродящий по классу, частенько подходил к остальным ученикам и давал им указания, как следует помешивать зелье и добавлять ингредиенты. Особенное внимание он уделял Беллатрикс, безусловно выдающейся ученице, которая с первых дней показала себя истинной представительницей своего рода.

Честно говоря, у мужчины даже проскакивали мысли о том, чтобы позвать ее в клуб Слизней, основанный им в далеком двадцатом году. Конечно, не сейчас. Через пару-тройку лет, когда она окончательно зарекомендует себя, можно будет ее пригласить. Если в чем-то Гораций и был уверен, так это в своем умении находить могущественных людей, которые при правильной расстановке приоритетов смогут добиться поистине великих высот! Ну и, конечно же, они не забудут старика, что помог им в самом начале.

— Осторожно! — внезапно выкрикнул Ард, и его голос эхом разнесся по классу, привлекая внимание всех, кто находился внутри. Ученики, стоявшие рядом с парнем, первыми отреагировали на его крик и с удивлением наблюдали за странной зеленой пеной, которая быстро поднималась над его котлом.

Гораций, также обернувшись на крик, с ужасом увидел, как несколько первокурсников поспешно отбежали в сторону, Метеор упал на пол, а пена, поднявшись на несколько сантиметров над краями котла, внезапно разлетелась в разные стороны, сопровождаемая при этом приглушенным хлопком.

— Боже мой! — только и смог произнести профессор, не зная, с чего начать.

— А-а! — болезненный крик раздался неподалеку, заставив мужчину броситься к чистокровной ученице, которой не повезло, и на нее попала та самая пена, оставив на ее коже сильный ожог.

— Тише, тише, — подбежав к ней, он принялся успокаивать девочку, при этом не забывая бросать ненавистные взгляды на Арда, который медленно поднялся на ноги и, как ни странно, не получил никаких травм. — Беллатрикс, скорее, — он посмотрел на юную Блэк. — Отведите ее в больничное крыло!

— Хорошо, профессор! — без промедления ответила девочка и поспешила к сокурснице, помогая ей подняться на ноги.

— Метеор... — грозно прошипел Гораций, направляясь к виновнику произошедшего. — Что это, Мерлин вас побери, было?! — в данный момент он даже не думал о приличиях, которые необходимо соблюдать перед детьми. — Что вы туда добавили?! — казалось, что еще немного, и мужчина схватится за свою волшебную палочку.

— А-а... Ну... — не зная, что ответить, растерянно протянул Ард. — Вы сами виноваты! — неожиданно прикрикнул он, бросая на мужчину грозный взгляд. — Я не знал, что нужно добавлять, а вы не подходили и не объясняли...

— Довольно! — резко взмахнув рукой, прерывая поток речи парня, прикрикнул Слизнорт. — Вы понимаете, что натворили? — он сделал еще один шаг в сторону первокурсника. — Из-за вас пострадал другой ученик!

— Простите, я... не хотел этого делать, — прошептал Ард, опустив глаза.

Гораций, раздраженно выдохнув, обвел взглядом класс. Остальные первокурсники, ставшие свидетелями этой сцены, боязливо замерли на месте.

— Вы наказаны, — сказал Гораций, стараясь сохранять спокойствие и обуздать свой гнев. — После уроков вы должны прийти в этот класс, — он пристально посмотрел на Арда. — Ясно?

— Д-да, сэр...

Гостиная Слизерина, час спустя.

— Так он правда сделал это? — сидя в кресле напротив камина, поинтересовалась Андромеда. Беллатрикс, сидящая рядом с ней, слабо усмехнулась, вспоминая недавнее происшествие, но быстро сникла, когда в ее голове всплыл образ Юмии Роули, пострадавшей от глупости Метеора.

— Да, — спустя несколько секунд ответила девочка. — Слизнорт наказал его за это, но... — она выдержала недолгую паузу, — я думаю, что этого недостаточно.

— Недостаточно? — скептически изогнув бровь, уточнила Меда. — Разве все так серьезно?

— Не сказала бы, но... — договорить Белла не успела.

— Где он?! — в гостиную ворвался разъяренный Люциус Малфой, сразу же направляясь к сестрам Блэк.

— Кто «он»? — не обращая внимания на тон парня, спросила Андромеда.

— Метеор, пекло его дери! — активно жестикулируя руками ответил Малфой.

— Он в своей комнате, — не дав ответить старшей сестре, судя по всему, нацеленной на защиту Арда, сказала Беллатрикс.

— Честно говоря, я удивлен, что это сработало... — рухнув на кровать в своей спальне, прошептал Ард.

Его план, основанный на ошибке Невилла, оказался успешен, и его наказали, обязав прийти в класс зельеварения после окончания уроков. Правда, до завершения учебного дня было еще несколько часов, из-за чего ему пришлось идти в гостиную факультета, а после и в свою комнату под ехидные замечания одноклассников.

Впрочем, не все они были ехидными. Так получилось, что его план не обошелся без жертв, вследствие чего юная чистокровная волшебница получила ожог, и теперь некоторые из его одноклассников, да и не только одноклассников, желали преподать ему хороший урок.

Пугало ли это Арда? Нисколько. Единственное, ему было действительно жаль девочку, ставшую невинной жертвой его действий. С другой стороны, школьный колдомедик легко

вылечит ее незначительную травму, и, скорее всего, единственным напоминанием о произошедшем для нее останутся лишь собственные воспоминания.

Неожиданно раздался стук в дверь, а после послышался щелкающий звук дверной ручки.

— М? — недоуменно изогнув бровь и поднявшись в кровати, протянул Ард.

— Метеор! Я знаю, что ты там! Открывай! — неожиданно до него донесся знакомый голос, принадлежавший старосте факультета.

Судя по его тону, он был крайне зол и, вероятно, разочарован поступком Арда.

— Мх, — устало вздохнув, парень поднялся на ноги и направился к двери, чтобы впустить Люциуса. — Здравствуйте... — начал он, но был прерван резким взмахом руки.

— Какого черта?! — без приглашения проходя в комнату, повысил голос Малфой. — Ты хоть понимаешь, что ты натворил?

Продолжая стоять возле входа в комнату, Ард потянулся к двери и закрыл ее, а затем медленно повернулся к Люциусу.

— Это вышло случайно, — ответил парень.

— Случайно? — с явным пренебрежением переспросил староста. — Метеор, ты хоть понимаешь, что будет, если она пожалуется своим родителям? — сделав шаг в сторону парня, спросил Люциус. — Ты — грязнокровка, который посмел навредить чистокровкой!

— И что с того? — флегматично уточнил Ард, не желая обсуждать сложившуюся ситуацию. Он прекрасно осознавал, что сделал, но при этом также понимал, что это была случайность. Во всяком случае, ожог, доставшийся первокурснице. — Я не хотел причинять ей вреда, — спустя несколько секунд добавил парень, неспешно направляясь к своему столу. — Тем более такую травму с легкостью залечат в больничном крыле. Не думаю, что...

— Слушай, — прервал его Малфой, — не так важно, что ты думаешь, понимаешь?

Ард в ответ лишь закатил глаза, но отвечать ничего не стал.

— Возможно, ты прав, — спустя несколько секунд продолжил Люциус. — Тебе ничего за это не будет, отделаешься простым наказанием от профессора, но... — он выдержал короткую паузу, изучая парня мрачным взглядом, — твой поступок негативно сказался на нашем факультете. Мы потеряли очки, а ученики, которые и раньше не были рады твоему присутствию, теперь...

— Мх, — раздраженно вздохнув, Ард взмахнул рукой. — Да, мы потеряли очки. Да, теперь меня ненавидят еще больше. Но что с того? — он сделал шаг в сторону старосты. — Это. Была. Случайность.

— Хах, — в ответ на его слова Люциус усмехнулся. — Хорошо, тогда не удивляйся, если с тобой случится такая же «случайность».

— Это угроза? — склонив голову набок и сощулив глаза, уточнил Ард.

— Нет, это предупреждение, — ответил Малфой. — Возможно, ничего не будет, и тебе это простят, но... — он слабо улыбнулся, — не забывай, кто ты.

Класс зельеварения, три часа спустя.

Разговор с Люциусом оказался непростым. Во многом из-за того, что он больше походил на попытку напугать Арда, намекая на последствия, которые могут его настигнуть.

Однако, как бы парень ни пытался отрицать слова Малфоя, в чем-то он действительно был прав.

Будучи Гарри Поттером, он имел много привилегий из-за своего статуса. Никто не хотел идти против мальчика, который выжил. Но это было в его прошлой жизни. Сейчас же все иначе, и у него больше нет былого влияния. Вполне вероятно, что у него действительно могут возникнуть проблемы, но...

— Метеор, — неожиданно его внимание привлек профессор Слизнорт. — Мне нужно отойти, но ты остаешься здесь, — строго сказал мужчина, когда первокурсник посмотрел на него. — Как закончишь с котлами, протри парты и доску.

— Хорошо, профессор, — тускло улыбнувшись, ответил Ард.

Честно говоря, он все еще не понимал логики, которой руководствуется декан его нынешнего факультета. Зачем убирать класс вручную, если есть специальные чары, делающие все гораздо быстрее и, что особенно важно, тщательнее.

— Ах да, — поднявшись из-за стола и направившись к выходу из кабинета, Слизнорт неожиданно замер на месте и посмотрел на парня. — Дай, пожалуйста, свою палочку, — смеряя первокурсника строгим взглядом, сказал он.

— Зачем? — недоуменно нахмурившись, уточнил Ард.

Вряд ли профессор решил забрать его палочку во избежание магической уборки. Хотя бы потому, что первокурсник попросту не знает чар, необходимых для подобного действия.

— Чтобы ты не взорвал очередной котел, — не меняя тона ответил профессор, требовательно протянув руку вперед.

Отдав палочку Слизнорту, Ард продолжил убираться в классе. Правда, делал он это недолго, в течение десяти минут, чтобы окончательно убедиться в том, что мужчина ушел и возвращаться не собирается.

Отложив щетку в сторону и распрямившись, парень отошел от котла и посмотрел на шкаф, заполненный множеством флаконов. Часть из них была наполнена зельями, но большинство были полностью пустыми.

— Если я просто возьму их, то он это заметит... — досадно прикусив губу, прошептал Ард.

Изначально он думал о том, чтобы сварить очередное зелье, попутно спровоцировав слабенький взрыв, вследствие которого шкаф был бы сломан, и все, что в нем находилось, было бы разбито. Да, профессор был бы крайне зол на него и, вполне вероятно, его бы ожидали большие проблемы. Но это казалось ему лучшим способом заполучить то, что ему было столь необходимо.

Но теперь, когда у него забрали палочку, данный вариант отпал сам по себе. Нет, он по-прежнему может сварить зелье, но если он сделает это без использования палочки, с помощью которой волшебник посылает в зелье щепотку магии, возникнут крайне неудобные и, что особенно важно, ненужные вопросы.

— Может, просто уронить его? — подойдя ближе к шкафу, задался очередным вопросом парень.

Но и эта мысль быстро покинула его голову, ведь стоило ему попробовать качнуть массивный предмет мебели, как он осознал простую истину: слишком тяжелый и устойчивый. Простой первокурсник не сможет его «случайно» уронить.

Впрочем, в следующее мгновение на лице Арда возникла ухмылка:

— Возможно, я не могу уронить шкаф, но кто сказал, что это необходимо? — оглянувшись по сторонам в поисках ведра и щетки, вполтона уточнил он. — Я вполне могу сказать, что решил протереть полки и случайно оступился, падая на одну из них.

<http://tl.rulate.ru/book/103916/3667104>